

Артемьева Т.В.

Юмор детей: содержание конструктора и методика его оценки

Артемьева Татьяна Васильевна*

Институт психологии и образования Казанского (Приволжского) университета (Казань, Россия)

Обоснование проводимого исследования. Комическое как культурный феномен является предметом междисциплинарных исследований. Интерес в психологии развития представляет становление комического в раннем онтогенезе – в дошкольном возрасте. История изучения комического многогранна и включает ряд тематических областей: комическое, как феномен, разрушающий привычное значение слов, упорядоченность знаков и создание особой системы понятий и смыслов (Лихачев Д.С., Бахтин М.М., Лотман Ю.М.); единство когнитивного и эмоционального компонентов в комическом (Лук А.Н.); виды комического (Рубинштейн С.Л.). Эти классические идеи интенсивно развиваются в исследованиях современных ученых, разрабатывающих программы формирования чувства комического в целях оптимизации эмоционально-нравственного развития детей, улучшении эмоционального благополучия путем повышения самооэффективности, позитивного мышления, оптимизма (Попова О.М., Crawford S.). Важным представляется в этой связи разработка диагностического инструментария, позволяющего выявить особенности комического у дошкольников.

Методы. В исследовании приняли участие 457 детей в возрасте 5–7 лет, посещающих дошкольные образовательные учреждения. Были использованы следующие методы и методики: анализ научных источников по проблеме комического у детей; контент анализ изучения представлений детей дошкольного возраста о комическом; эмпирическое обследование детей с помощью разработанного инструментария «Забавные сюжеты», методики «Цветные прогрессивные матрицы» Равена, «Диалектические истории» Шияна И.Б., «Эмоциональные лица» Семаго Н.Я.; оценка ретестовой надежности разработанной методики; корреляционный анализ Спирмена; факторный анализ.

Результаты. Разработана методика для оценки юмора у детей дошкольного возраста «Забавные сюжеты». Ретестовая надежность методики, рассчитанная с помощью коэффициента корреляции Спирмена ($r = 0,789$; $p \leq 0,001$) свидетельствует о достаточно высокой ретестовой надежности разработанного инструментария. Установлена корреляционная взаимосвязь (корреляция Спирмена) между показателями методики «Забавные сюжеты» и методикой Семаго «Эмоциональные лица» и методикой И.Б. Шияна «Диалектические истории». Факторный анализ позволил выделить 3 фактора: «Эмоционально – негативный компонент юмора», «Когнитивный компонент юмора», «Эмоционально – позитивный компонент юмора».

Выводы. Представлен обзор феномена комического в российской и зарубежной науке. Выделены основные направления изучения комического, виды (юмор, сатира, сарказм, остроумие, ирония), приемы (пародия, парадокс, двойное истолкование, повторение как прием остроумия, остроумие нелепости, сравнение по отдаленному или случайному признаку, доведение до абсурда, намек, псевдо-контраст или ложное противопоставление, обратное сравнение, смешение стилей, ложное усиление). Эмпирическое исследование позволило выявить представления детей дошкольного возраста о комическом, провести контент анализ смешных историй детей, разработать диагностический инструментарий по оценке юмора у детей. Проведена психометрическая проверка авторской методики «Забавные сюжеты».

Ключевые слова: комическое, контент-анализ, диагностика, дети, дошкольный возраст.

Для цитирования: Артемьева Т.В. Юмор детей: содержание конструктора и методика его оценки // Современное дошкольное образование. – 2021. – №3(104). – С. DOI: 10.24411/1997-9657-2021-10096

Материалы статьи получены 14.02.2021.

* Контакты: artetanya@yandex.ru

UDC 159.92

DOI: 10.24411/1997-9657-2021-10096

Con

Tatiana V. Artemyeva*

Institute of Psychology and Education of Kazan (Volga Region) University, Kazan, Russia

Resume: .

Keywords: p.

For citation: Artemyeva T.V. (2021). Con. *Preschool Education Today*. 2:15, 12–30 (in Russian). DOI: 10.24411/1997-9657-2021-10096*Original manuscript received 14.02.2021.*

* Contacts: artetanya@yandex.ru

Введение в проблему

Феномен юмора привлекает внимание ученых тем, что включает множество функций, которые проявляются в различных социальных и культурных контекстах. Смех сопровождает каждый этап развития культуры, оберегая ее целостность, способствует самоидентификации личности в системе культуры (Балина, 2005). Юмор является универсальным средством, в равной мере приемлемым большинством участников взаимодействия, особенно на начальных его стадиях, когда формируется мотивационная направленность и обеспечивает

более интенсивная включенность в деятельность (Семенова, 2014).

Интерес к юмору имеет долгую историю: в философии, культурологии, психологии разработаны различные направления изучения комического: комическое как отклонение от нормы и разрушения знаковой системы; выделение смеха физиологического и смеха социального (культурного); соотношение эмоций и интеллекта в комическом.

Культурный (социальный, смех ума) смех в отличие от физиологического смеха связан с комической оценкой наблюдаемого объекта (Карасев, 1996), выявлением противоречия и

контраста между явлениями и их отдельными сторонами (Столович, 1999). Комическое, выражая отношение человека к происходящему, может быть позитивным и поддерживающим (юмор); негативным и критичным (сатира, сарказм); ироничным, выражая отклонение от социальной и моральной нормы. Психологически смех временно снимал с человека обязанность вести себя по существующим в данном обществе нормам, облегчая его трудную жизнь (Лихачев, 1976; Бахтин, 1990; Дмитриев, 1996).

По мнению Лотмана Ю.М. (1992), дополнительную свободу в нарушении запретов получает сумасшедший, потому что он может совершать поступки, запрещенные для «нормального» человека. В пространстве, лежащем за пределами нормы, можно столкнуться с целой гаммой возможностей: от уродства (разрушение нормы) до расположенной сверх нормы полноты положительных качеств.

Согласно мнению З. Фрейда (2014), естественные влечения в психике цивилизованного человека подавляются требованиями приличия, морали, логики. Юмор позволяет нарушать социальные нормы, показывая бессмысленность и нелепость существующих в социальном мире отношений, условностей человеческого поведения и жизни общества.

Смех, по мнению Лихачева Д.С. (1976) нарушает и разрушает всю знаковую систему, существующую в мире культуры. С помощью особой интонации, мимики, жестов, поведения, условной одежды и грима в древнерусских пародиях (балагурство) разрушалось значение знаков, придавалось им неожиданное и неупорядоченное значение; конструировалась некая система явлений или понятий, системы слов; смыслов (Карасёв, 1996). Разрушая, юмор строил и нечто своё: мир нарушенных отношений, мир нелепостей, логически не оправданных отношений, мир свободы от условностей (Лихачев, 1976). Одним из наиболее элементарных приемов выхода за пределы предсказуемости является такой троп, в котором два противопоставленных объекта меняются доминирующими признаками. Эти перевернутые сюжеты, как правило, использовались в сатирических текстах (Лотман, 1992). О претворяющей роли комического в искусстве писал Л.С. Выготский (1987).

В основе чувства юмора как психологического явления лежит несколько компонентов, различных по своей природе. Комическое как процесс представляет собой когнитивный и

аффективный акт речемыслительной деятельности, направленный на создание говорящим оптимально – комфортной ситуации общения, планируемым исходом которой является воплощение замысла общения. В комическом объединяется эмоциональная и ментальная сферы личности при безусловном позитивном принятии действительности (Сычев, 2003; Лук, 1977).

Лук А.Н. (1977) в своих размышлениях о юморе затрагивает проблему, связанную с соотношением остроумия и творчества. Изучая процесс синтезирования остроты, можно приблизиться, по мнению автора, к пониманию некоторых закономерностей мышления и творчества. То общее, что есть во всех приемах остроумия, – это выход за пределы формальной логики. Остроумная мысль возникает как неожиданное сопоставление двух или нескольких далеких друг от друга явлений, объектов или идей, причем внезапное сопоставление может и не вызывать смеха. Ученый выделяет приемы юмора, к которым относятся ирония, пародия, парадокс, двойное истолкование, повторение как прием остроумия, остроумие нелепости, сравнение по отдаленному или случайному признаку, доведение до абсурда, намек, псевдо-контраст или ложное противопоставление, обратное сравнение, смешение стилей ложное усиление.

Процесс познания на основе юмора протекает через разрешение противоречий и опосредуется интеллектуальной активностью. Юмор проявляется как отождествление двух и более элементов, которые одновременно исключают друг друга, что вызывает активное самостоятельное развитие процесса мышления. Развитие мысли происходит на основе разрешения противоречий, имеющих в юмористических выражениях, когда понятие обладает в своем крайнем проявлении признаками, противоречащими один другому (Артемьева, 2020).

О чувстве юмора, иронии, Рубинштейн С.А. (2000) писал, как об обобщенных чувствах, устойчивых мировоззренческих установках личности. Чувство комического по мнению ученого заключает в себе интеллектуальный момент и возникает в результате внезапно обнаруживающегося несоответствия между кажущейся значительностью действующего лица и ничтожностью, неуклюжестью, вообще несуразностью его поведения, между поведением, рассчитанным на более или менее значительную ситуацию, и пустяковым характером ситуации, в которой оно совершается.

Наиболее интенсивно в современной зарубежной психологии изучаются когнитивные аспекты юмора. Существенным компонентом юмора является несоответствие, которое рассматривают как отклонение от обычных ожиданий. Эти ожидания основаны на когнитивных схемах – ментальных репрезентациях, хранящихся в памяти. Дети склонны смеяться над объектами или событиями, которые не соответствуют имеющимся у них схемам (Мартин, 2009; Aillaud, 2013). На стадии конкретных операций дети способны манипулировать в своем сознании схемами, воображая последствия различных действий с объектами. Мыслительные операции становятся обратимыми, дети на этой стадии также становятся менее эгоцентричными, и у них появляется способность осознавать, что у других людей может быть иная точка зрения, чем их собственная. Все эти когнитивные способности позволяют, по Пиаже Ж. (2003), понимать более сложные виды юмора, которые основаны на более сложной игре с реальностью.

Дети получают удовольствие от юмора, который представляет оптимальный уровень сложности для их когнитивных структур. Слишком сложный или слишком легкий для понимания юмор не доставляет радость ребенку, считают Park R. (1977), Prentice N. (1975), Yalisove D. (1978). В исследованиях Creusere M. (2000), de Groot A. (1995) было показано, что приблизительно до шестилетнего возраста у детей отсутствует способность понимать подразумеваемое значение иронических утверждений. Изучая развитие понимания детьми значения и прагматических функций иронии и сарказма, ученые начинают распространять исследование когнитивных аспектов развития юмора за пределы «консервированных шуток», рисунков и загадок на разговорные формы юмора, которые часто имеют место в повседневных взаимодействиях с другими людьми. Эти типы юмора больше зависят от социального контекста и требуют понимания разнообразных лингвистических и социальных факторов.

В возрасте 7 лет дети начинают понимать «множественные значения», осознавать двусмысленность, свойственную языку на различных уровнях, включая фонологию, морфологию, семантику и синтаксис (McGhee, 1979; Shultz, 1976, 1980]. По мнению Whitt J. (1977), Yalisove D. (1978), Bergen D. (2009) дети способны получать удовольствие от игры слов и двойных значений, которые являются важным

компонентом многих шуток и загадок. В дополнение к пониманию каламбуров и других шуток, основанных на двойных значениях и игре слов, дети в этом возрасте способны понять другие виды абстрактного юмора, основанного на логических несоответствиях и требующего дедуктивного мышления.

В психологии ведутся исследования эмоционального компонента юмора. Юмор отражает положительное отношение к человеку, предмету и выражается в незлобивом смехе и доброжелательной улыбке (Никитина, 2008); благосклонном добродушии (Пропп, 1999); беззлобном шутовском отношении автора к предмету высказывания (Попченко, 2005). Однако, объектом смешного не может быть преступление или несчастье, он не должен вызывать сочувствия: горе, страдания, беды людей превращают смех в этически недопустимое действие (Латышев, 2003). Смех перестает быть благом, по мнению Станкина М.И. (2007), когда агрессия переходит за рамки грубости, цинизма. Как эмоционально насыщенную форму комического, направленную на подчеркивание социальной несправедливости, можно рассматривать сатиру (Кулинич, 2004). Сатира направлена на отрицательные черты высмеиваемого, критикуя несовершенство мира и человеческие пороки (Столович, 1999).

В исследованиях Aillaud & Piolat (2013) утверждается необходимость изучения взаимосвязи когнитивных и эмоциональных аспектов юмора, представлены результаты эмпирического исследования эмоций, подчеркивается важность эффекта неожиданности, а также положительных и отрицательных эмоций, вызванных процессом юмора.

Смех, по мнению Бергсона А (1992) является сильнейшей эмоцией, имеющей общественное значение. По характеру эмоций, вызываемых тем или иным видом комического смех может быть утонченный, жестокий, любовный, едкий, саркастический, терзающий, трогательный, презрительный, грубый, трагикомический, здоровый, больной. Чрезмерно сильные эмоционально окрашенные эмоции (жалость, сочувствие) «убивают» смех.

Мартин Р. (2009) подчеркивает, что юмор выступает механизмом регулирования эмоций. Он может вызывать усиление таких положительных чувств, как ощущение благополучия и удовлетворения, способствовать раскрепощению, вести к ослаблению отрицательных чувств, гнева и тревоги. Однако если юмор используется с целью временно избавиться от

стресса или усилить положительные эмоции, демонстрируя свое превосходство за счет агрессивных типов юмора, сарказма, то в дальнейшем это может привести к трудностям в межличностных отношениях.

Юмористическая переоценка может уменьшить вызываемые негативные эмоции, потому что юмор может помочь чувствовать себя лучше, когда человек сталкивается с негативными стимулами (Kugler, 2015). Хорошее восприятие эмоций и навыки их регуляции могут способствовать большей восприимчивости юмора в повседневной жизни (Parousek, 2014). Восприятие юмора также вызывает приятную эмоциональную реакцию и усиление положительных эмоций, улучшение настроения (Szabo, 2003)]. Эмоциональный характер юмора также ясно демонстрируется исследованиями с применением сканирования мозга, показывающими, что предъявление юмористических мультфильмов активизирует известную схему подкрепления в лимбической системе мозга (Mobbs, 2003). Чем более забавным считают участники конкретный мультфильм, тем сильнее активизируются эти части мозга.

Fredrickson B. (2001, 2005) предложила модель «расширяй и создавай», описывающую психологические функции положительных эмоций, которые *расширяют* границы фокуса внимания индивидуума, позволяя более творчески решать проблемы и увеличивать диапазон вариантов поведенческих реакций, в отличие от отрицательных эмоций, которые имеют тенденцию сужать фокус внимания и мотивировать человека участвовать в определенных действиях. Положительные эмоции могут играть важную роль в регулировании межличностных отношений, отмечает Shiota M. (2004). Эмоция радости эффективна в межгрупповых отношениях, при романтических связях, дружбе. Радость, связанная с общим смехом, может помочь определить людей с общими интересами, выбрать и привлечь партнеров (Navigerova, 2015).

Crawford S. (2011) полагает, что программы обучения навыкам юмора помогают в улучшении эмоционального благополучия путем повышения самооценки, позитивного мышления, оптимизма и восприятия контроля, в то же время уменьшая негативное мышление, восприятие стресса, депрессии, тревоги. Dowling J. (2014), изучая юмор детей с использованием фокус-группы выявила ситуации, которые детям описывали как смешные:

ситуации нарушения дисциплины, отношений с учителями и гигиены (в большей степени нарушения физиологического плана).

В докторской диссертации Попова О.М. (2006) выделяет особенности чувства комического у дошкольников, систему его формирования в целях оптимизации эмоционально-нравственного развития детей. Автор выделяет основные характеристики комического, а именно: несоответствие норме, противоречие, «момент неожиданности»; рассматриваются виды (юмор, сатира, сарказм, шутка, насмешка), жанры (серии юмористических картинок, остроумные реплики, книжки-шутки, иронические и сатирические стихи, частушки и др.) и структурные единицы комического: комические детали, перевертыши, комические ситуации; указываются структурные компоненты чувства комического (восприятие и конструирование комического и сопровождающие эти процессы эмоциональные реакции) и его функции (диагностическая, коррекционно-развивающая, коррекционно-воспитательная и др.).

Несмотря на широкое изучение юмора в российских и зарубежных исследованиях, диагностический инструментарий для изучения юмора у детей дошкольного возраста не разработан. Экспериментальное изучение стилей юмора проводилось только у младших школьников с помощью опросника на выявление стилей юмора (HSQ-Y) у детей 8-11 лет (James, 2016).

Целью исследования являлась разработка методики, позволяющей оценивать использование комического детьми дошкольного возраста и также изучение психометрических показателей данного инструментария.

Методы исследования: проводился анализ научных источников по проблеме комического у детей; контент-анализ представлений детей дошкольного возраста о комическом; эмпирическое обследование детей с помощью разработанного инструментария «Забавные сюжеты»; оценка ретестовой надежности разработанной методики, корреляционный анализ Спирмена, факторный анализ.

Используемые методики:

1. Цветные прогрессивные матрицы Равена, предназначенные для обследования невербального интеллекта детей от 5 до 9 лет.

2. Методика «Эмоциональные лица» Семаго Н.Я. (2007), изучающая способность детей к распознаванию эмоциональных состояний.

3. Методика «Диалектические истории» Шияна И.Б. (2011), позволяющая оценить сформированность диалектических действий детей дошкольного возраста: действия обращения, опосредствования, объединения, замыкания, смены альтернативы.

4. Методика «Забавные сюжеты» (Артемьева Т.В.), позволяющая изучить особенности юмора у детей.

Участники исследования. В исследовании приняло участие 457 детей в возрасте 5–7 лет.

На данной выборке рассчитывались внутренняя согласованность, взаимосвязи между итоговым показателем и значениями по отдельным показателям, проводился анализ факторной структуры.

Результаты исследования

На первом этапе исследования был проведен контент анализ представлений детей дошкольного возраста о комическом. Изучены представления о комическом у 78 детей в возрасте 5–7 лет. Детям предлагалось самим сочинить смешную историю и рассказать ее взрослому. Если дети испытывали затруднения, предлагалось вспомнить смешную историю или действие из фильмов, мультфильмов, из жизни. Всего было составлено и обработано 105 детских историй. Для выделения наиболее часто называемых детьми действий и их группировки был проведен контент-анализ с привлечением частотного анализа с помощью программных средств компьютерной обработки SPSS v.23.0.

Таблица 1. Действия, выделяемые детьми, при составлении смешных историй

Группы действий	Выбор детей (в %)
Превращение	30 (I)
Образное несоответствие	24 (II)
Падение	16 (III)
Взаимодействие	10 (IV)
Нарушения физиологического типа	7 (V)
Черный юмор	5 (VI)
Нарушение нормы, правила	4 (VII)
Прямые действия	3 (VIII)
Речевые игры	1 (IX)

Группа действий с превращением (30% ответов детей) имеет самый высокий показатель встречаемости у детей. К этой группе были отнесены истории детей, в которых изложение

привычного хода событий нарушало действие, противоположное по содержанию тому, который должен бы следовать по логике изложения истории («Заяц выбрался из коробки волка и одел коробку на голову волка»; «Рысь вышла охотиться на лису, но лиса сама набросилась на рысь и обратила ее в бегство»; «Мужик сам съел колдуна, который хотел съесть его»; «Дед и баба купили бычка – он стал бодать волков»; «Человек, провалившись в полынью, выпрыгнул и превратился в ледяную статью»).

Несоответствие придуманного образа реальному представлению казалось детям смешным и забавным в 24% составленных историй. В этих историях дети нарушали исторически сложившееся представление об образе предмета, явления. Группу «образные несоответствия» составили рассказы и истории, образам предметов и объектов которых дети приписали несуществующие свойства («Лягушка говорит человеческим языком»; «Кровать с языками»; «Разговаривающий светофор»; «Снежинка падала и не таяла»; «С неба падала еда»).

Часто встречались истории детей, связанные с падением людей, детей, предметов, животных с какой либо высоты (16%): «Свалился с турника на диван»; «Человек размахнулся кувалдой и уронил ее себе на голову»; «Кот, ловя мышью, упал»; «Мальчик споткнулся и упал в сугроб»; «Волк упал с дерева, испугавшись крика белочек»; «Девочка залезла на гору и упала».

Смешными и веселыми дети, ответы которых были отнесены к группе «Взаимодействие» (10%), называли ситуации общения, взаимодействия с родителями, маленькими детьми, животными. Игровое взаимодействие осуществлялось героями детских рассказов в пределах социальных норм, доставляло героям рассказов удовольствие. Героями рассказов становились члены семьи, животные («Было весело, когда дельфин коснулся моего лица и мы хотели общаться друг с другом»; «Папа щекотал», «Мишка и заяц подружились и стали веселиться»; «Девочка купила подарок маленькому братику и играла с ним»).

Смешными дети отметили действия физиологического типа (7%) («Играя, мальчики издавали смешные звуки», «Директор портит воздух». К черному юмору (5%) были отнесены истории, в которых были описаны ситуации издевательств над животными. Выделена группа действий, упоминаемых детьми, связанных с нарушением общепризнанных норм поведения, правил поведения в обществе (4%). Положение ребенка в обществе способствует

тому, что дошкольники «встречаются с правилами», осознают требование подчинить свое поведение нормам и правилам (Баянова, 2015). Привычные, стандартные действия между субъектом и объектом, между субъектами были отнесены к группе «Прямые действия» (3%). Рассказы детей не сопровождались смеховой реакцией: «Полицейские спасают машину», «Мальчика отвели к маме» (3%) и речевых игр: неправильно произнесенных слов, речевых оборотов (1%) (Artemyev, 2018).

На втором этапе был разработан диагностический инструментарий «Забавные сюжеты».

Процедура работы: ребенку последовательно предлагают рассмотреть три первых картинки сюжета, при необходимости можно прокомментировать происходящее на этих картинках. Затем ребенку предлагают придумать смешное завершение истории. Если ребенок дает самостоятельный ответ, то задача экспериментатора отнести ответ к одной из категорий: превращение, образное несоответствие, падение, взаимодействие, нарушение физиологического типа, прямые действия. Если ребенок затрудняется с ответом, ему предлагают выбрать одну из двух картинок (4-я или 5-я картинки), которая позволит сделать сюжет смешным и забавным. Каждая из картинок относится к определенной категории.

Содержание сюжетов методики

Сюжет 1. Заяц и волк

1. Волк поймал зайца и посадил его в коробку.

2. Налетели пчелы и отвлекли внимание волка. Заяц нашел небольшое отверстие в коробке и стал выбираться из нее.

3. Заяц побежал прочь.

Выбор 1.1. Мама около домика радостно встречает зайчика, обнимает его (прямое действие).

Выбор 1.2. Пробегая мимо пенька, заяц увидел на пеньке телефон и с интересом стал играть в игры (образное несоответствие).

Сюжет 2. Тигр и лиса

1. Тигр не спеша идет по лесу.

2. Тигр вдалеке увидел лису.

3. Тигр помчался за лисой.

Выбор 2.1. Тигр и лиса вместе заходят в домик (взаимодействие).

Выбор 2.2. Лиса сама набрасывается на тигра (превращение).

Сюжет 2 «Тигр и лиса» (выбор категории: превращение-взаимодействие)

Сюжет 3. Мальчик и башенка

1. Мальчик решил поиграть в кубики и построить башню.

2. Мальчик начал строить башню.

3. Башня становилась очень высокая, мальчик даже встал. Осталось только установить крышу башни.

Выбор 3.1. Вдруг башня неожиданно развалилась (падение).

Выбор 3.2. Мальчик радуется, ему удалось построить башню (прямое действие).

Сюжет 4. Угощение для девочек

1. Девочки сели обедать, мама испекла им вкусный пирог.

2. Девочки стали кушать угощение.

3. Девочки съели все, что предложила им мама.

Выбор 4.1. На стульчиках вместо девочек – свиноушки (превращение).

Выбор 4.2. Девочки побежали в туалет (нарушение физиологического типа).

Сюжет 5. Зайчик и снежинка

1. На улице хорошая погода и зайчик решил пойти покататься на коньках на пруду.

2. Зайчик с удовольствием катается на коньках. Неожиданно пошел снег.

3. Снежинки были такие красивые и зайчик решил поймать одну снежинку.

Выбор 5.1. Зайчик не удержался и упал в сугроб (падение).

Выбор 5.2. Снежинка была очень красивая и зайчик взял ее домой, чтобы полюбоваться еще (образное несоответствие).

Сюжет 6. Медведь и лиса

1. В теплый день медведь решил прогуляться по лесу.

2. Гуляя по лесу, он увидел на земле скалочку.

3. Медведь поднял скалочку и пошел дальше.

Выбор 6.1. Медведь пришел домой и решил испечь пирожки (прямое действие).

Выбор 6.2. Медведь пригласил лису на чай (взаимодействие).

Сюжет 7. Дед, баба и бычок

1. Пошел дед на базар и купил бычка.

2. Полюбили бабушка с дедушкой бычка. Дед кормил бычка, бабушка его мыла и чистила.

3. Не по дням, а по часам рос бычок. Вырос бычок большой и сильный.

Сюжет 8. «Кот и мышь» (выбор категории: взаимодействие-падение)

Выбор 7.1. Очень любил бычок лежать в грязи (нарушение физиологического типа).

Выбор 7.2. Бык не побоялся даже медведя, набросился на медведя, охраняя деда с бабой (превращение).

Сюжет 8. Кот и мышь

1. Кот очень любил играть в футбол.

2. Играя в мяч, он увидел мышь.

3. Кот побежал за мышью.

Выбор 8.1. Кот и мышью весело играют в футбол друг с другом (взаимодействие).

Выбор 8.2. Кот споткнулся и упал (падение).

Сюжет 9. Забавы собачек

1. Собачки встретились и стали играть в мяч.

2. Гуляя по дому, собачки оказались в детской комнате, среди множества детских вещей.

3. Собачки увидели на детском столике множество детских вещей: шапочки, бутылочки, памперсы.

Выбор 9.1. Собачки надели детские вещи, и ходят как малыши (образное несоответствие).

Выбор 9.2. Собачки сели на горшочки (нарушение физиологического типа).

Обработка полученных результатов.

Подсчитывается количество баллов по каждой категории:

Превращение: 2.2, 4.1, 7.2

Образное несоответствие: 1.2, 5.1, 9.1

Падение: 3.1, 5.2, 8.2

Взаимодействие: 2.1, 6.2, 8.1

Нарушения физиологического типа: 4.2, 7.1, 9.2

Прямые действия: 1.1, 3.2, 6.1.

На 3 этапе проводилось обследование детей с помощью методики «Забавные сюжеты». В исследовании приняли участие 199 детей в возрасте 5–7 лет, посещающие образовательные учреждения г.Казани. Было получено согласие родителей на работу с детьми.

Дети чаще получали удовольствие и считали смешными ситуации *падения* и другие несчастные случаи ($M=2.28$): «Строил, строил

Методика	Показатели методики (действия)	Описательные статистики	
		Среднее (min = 0; max = 3)	Стандартное отклонение
Забавные сюжеты	Прямые действия	1.23	0.78
	Нарушения физиологического типа	0.85	0.81
	Падение	2.28	0.88
	Взаимодействие	1.85	0.99
	Образное несоответствие	1.55	0.85
	Превращение	1.85	0.76

Таблица 2. Средние значения по показателям методики «Забавные сюжеты»

башню, и вдруг развалилась»; «Ехал, ехал, не смотрел и упал»; «Бежал, бежал, мяч выдавил и упустил мышь»; «Строил башню, и она упала»; «Зайчик не удержался и упал в сугроб. Ведь это смешной рассказ, не нужно по – доброму»; «Зайчик ловил, ловил снежинку, и не поймал, а лед треснул, и он провалился под лед»; «Как мальчик радуется, точно не смешно, а как развалилась башня, мальчик даже рот от неожиданности открыл и сказал «нет!»; «Смешнее как замок разрушился, как мальчик его построил, что там смешного?».

Часто смешными детям казались *превращения* в предложенных ситуациях ($M=1.85$): «Все наоборот»; «Сначала тигр за ней, потом лиса за ним»; «Смешно, как лиса бросилась. Если сначала тигр догонял, то теперь все, наоборот».

Позитивное завершение забавных историй (*взаимодействие*) дошкольники объясняли следующим образом ($M=1.85$): «Когда друзья вместе играют, это хорошо»; «Так будет лучше, а злая лисичка – неправильно»; «Кот с мышью играют друг с другом, это дружно»; «Тигр и лиса вместе заходят в домик, потому что тигр влюбился в лису. Это добрая сказка». «Кот с мышью стали дружить и играть в футбол».

Нарушение представления об образе также казалось детям забавным ($M=1.55$): «Собачки похожи на лялек»; «Собачки как малышки»; «Смешно как они надели подгузники. Мы ходили в цирк, там был клоун в подгузниках, он как маленький был»; «Очень смешно, собачки то взрослые, а надели памперсы как маленькие и сосочку сосут»; «Потому что, что неправильно, то и смешно».

Реже всего дети предлагали завершить забавные сюжеты действиями, не содержащими юмористического контекста: «Он же бежал к своей маме»; «Зайчик так смешно открыл

рот»; «Грязный язык показывает»; «Он упал и стал весь грязный»; «Бычок в грязи, стал как свинья».

На 4 этапе исследования проводился статистический анализ (методы описательной статистики, коэффициент корреляции Спирмена для оценки ретестовой надежности и выявления взаимосвязей с показателями других методик, метод главных компонент с вращением Варимакс. Расчеты проводились с использованием статистического пакета для социальных наук SPSS v.23.0. В исследовании приняло участие 180 детей.

Ретестовая надежность методики оценивалась на основании коэффициента корреляции Спирмена, рассчитанного между двумя исследованиями с интервалом в 4 месяца. Полученный результат ($r = 0,789$; $p \leq 0,001$) свидетельствует о достаточно высокой ретестовой надежности для данного временного интервала.

Конструктивная валидность. Проверялась корреляционная взаимосвязь (корреляция Спирмена) между показателями методики «Забавные сюжеты», методикой «Эмоциональные лица» Сеаго Н.Я. и методикой «Диалектические истории» Шияна И.Б. Установлена взаимосвязь между показателями: «Нарушение образа» (Забавные сюжеты) и общим показателем по методике «Эмоциональные лица» Сеаго Н.Я. ($r = .210^*$).

Выявлены взаимосвязи между показателем «Превращение» (Забавные сюжеты) и общим показателем по методике «Диалектические истории» ($r = .48^{**}$), а также между диалектическими действиями: действием замыкания ($r = .48^{**}$); смены альтернативы ($r = .38^*$), опосредствование (.32*). Не обнаружено взаимосвязи между показателями по методике «Забавные сюжеты» и методикой Равена.

Корреляционная матрица 6 переменных была подвергнута процедуре анализа по методу главных компонент. Было извлечено три фактора. Факторы, полученные в результате вращения по методу варимакс, объясняют 77,337 совокупной (общей) дисперсии. Факторный анализ позволил выделить 3 фактора: 1 фактор – падение; 2 фактор – превращение, образное несоответствие; 3 фактор – взаимодействие.

Первый фактор можно обозначить как «*Эмоционально-негативный компонент юмора*». Имеет наибольший вес и информативность (29,339). Баллы по данному фактору свидетельствуют о том, что в юморе детей пре-

обладает негативная эмоциональная окраска, насмешка над неудачными действиями участников взаимодействия, чаще всего их падением. Детям доставляет удовольствие нарушение социальной нормы в ситуации взаимодействия со сверстниками и взрослыми. Смеховую реакцию детей, чаще всего, вызывают действия, которые неожиданны.

Второй фактор можно интерпретировать как «*Когнитивный компонент юмора*». Имеет вторые по рангу вес и информативность (28,195). Смех у детей, набравших высокий балл по данному фактору, возникает чаще всего в ответ на неожиданное или содержащее несоответствие событие. Детям смешно от того, что объект, который они описывали или действие, выполняемое этим объектом, в ходе повествования превращалось в свою противоположность, имелось несоответствие придуманного образа реальному объекту.

Третий фактор можно интерпретировать как «*Эмоционально-позитивный компонент юмора*». Имеет третьи по рангу вес и информативность (19,803). Баллы по данному фактору отражают намерение ребенка использовать смех, радость, положительные эмоции для поддержания социального взаимодействия, установления контакта в совместной игре, поднятия настроения; юмор детей обладает ярко выраженной коммуникативной функцией.

Ключ к обработке результатов:

1. «Эмоционально-негативный компонент юмора»
3.1, 5.2, 8.2
2. «Когнитивный компонент юмора»
2.2, 4.1, 7.2, 1.2, 5.1, 9.1
3. «Эмоционально-позитивный компонент юмора»
2.1, 6.2, 8.1.

Выводы

В статье представлен анализ основных направлений изучения комического в российской и зарубежной психологической науке. Продолжая традиции классиков в современной психологии при изучении феномена комического, уделяется значительное внимание рассмотрению комического как отклонению от нормы и разрушения знаковой системы; выделению смеха физиологического и смеха социального (культурного); изучается соотношение эмоций и интеллекта в комическом, виды и приемы комического.

Интенсивное изучение комического в возрастной зарубежной психологии связано с исследованием когнитивных структур и схем у детей, способностью понимать «множественные значения». Подчеркивается роль позитивного юмора в регулировании межличностных отношений, социальном взаимодействии, снижении стресса и тревоги.

В исследованиях российских ученых выявлено, что задачи с комическим содержанием представляют для мышления ребенка особую сложность, понять которые возможно только в том случае, если обнаружено несоответствие, противоречие, под которым понимается отклонение или отличие от обычных ожиданий. Утверждается необходимость изучения взаимосвязи когнитивных и эмоциональных аспектов юмора у детей, разработки диагностического инструментария по изучению юмора у детей.

В эмпирическом исследовании выявлены представления детей дошкольного возраста о комическом и разработана методика «Забавные сюжеты», включающая 9 сюжетов, позволяющая отнести ответ ребенка к определенной категории: превращение, образное несоответствие, падение, взаимодействие, нарушение физиологического типа, прямые действия. Обследование детей с помощью методики «Забавные сюжеты» позволило выявить наиболее выбираемые категории: падение ($M = 1.27$); взаимодействие ($M = 1.60$); образное несоответствие ($M = 1.27$); превращение ($M = 1.57$).

Проведена психометрическая проверка разработанной методики. Ретестовая надежность методики ($r = 0,789$; $p \leq 0,001$) свидетельствует о достаточно высокой надежности инструментария. Не обнаружено взаимосвязи между показателями по методике «Забавные сюжеты» и методикой Равена. Установлена взаимосвязь между показателем «Превращение» (Забавные сюжеты) и общим показателем по методике «Диалектические истории» ($r = .48^{**}$), а также между диалектическими действиями: действием замыкания ($r = .48^{**}$); смены альтернативы ($r = .38^*$), опосредствование (.32*). Понимание юмора детьми зависит не столько от уровня интеллектуального развития ребенка, сколько от диалектических мыслительных действий, направленных на установление взаимоисключающих свойств и отношений, преобразование противоречивых ситуаций (Веракса, 2006) и способности детей дифференцировать эмоциональные состояния: «Нарушение образа» (Забавные сюжеты) и общим показателем по

методике «Эмоциональные лица» Семаго Н.Я. ($r = .210^*$). Факторный анализ позволил выделить 3 фактора: «Эмоционально-негативный компонент юмора», «Когнитивный компонент юмора», «Эмоционально-позитивный компонент юмора». Представлено описание проведения разработанной методики и оценки результатов изучения юмора у детей. ■

Информация об авторе

Артемьева Татьяна Васильевна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии и педагогики специального образования Института психологии и образования Казанского (Приволжского) университета (Казань, Россия), ORCID 0000-0002-0040-1301, artetanya@yandex.ru

Information about the author

Tatiana V. Artemyeva, PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Psychology and Pedagogy of Special Education, Institute of Psychology and Education of Kazan (Volga Region) University, Kazan, Russia, ORCID 0000-0002-0040-1301, artetanya@yandex.ru

Литература

1. *Артемьева Т.В.* Юмор в развитии интеллектуального потенциала детей // Гуманитарные науки. – 2020. – №3 (51). – С. 124–130. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44159151>
2. *Балина Л.Ф.* Феномен смеха в культуре: Дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01. – Тюмень, 2005. – 158 с.
3. *Баянова Л.Ф.* Методика исследования соответствия дошкольника правилам нормативной ситуации / Л.Ф. Баянова, Т.Р. Мустафин // Филология и культура. – 2015. – №3 (41). – С. 325–332.
4. *Бахтин М.М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. – 2-е изд. – М.: Художественная литература, 1990. – 543 с.
5. *Бергсон А.* Смех. Очерки о значении комического. – М.: Искусство, 1992. – 128 с.
6. *Веракса Н.Е.* Диалектическое мышление: монография / Текст подготовлен к печати И.Б. Шияном, О.А. Шиян, Е.В. Глядешинной. – Уфа: Вагант, 2006. – 212 с.
7. *Выготский Л.С.* Психология искусства. – М.: Педагогика, 1987. – 341 с.
8. *Карасёв Л.В.* Философия смеха. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1996. – 224 с.
9. *Дмитриев А.В.* Социология юмора. – М.: Издательство РАН, 1996. – С. 4.

10. Кулинич М.А. Лингвокультурология юмора (на материале английского языка): монография. – Самара: Издательство СГПУ, 2004. – 264 с.
11. Латышев Ю.В. Феномен юмора в социально-информационном взаимодействии: Дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11. – Новосибирск, 2003. – 147 с.
12. Лихачев Д.С., Панченко А.М. Смеховой мир Древней Руси. – Ленинград: Наука, 1976. – 213 с.
13. Лотман Ю.М. Культура и взрыв. – М.: Гнозис; Издательская группа «Прогресс», 1992. – 272 с.
14. Лук А.Н. Юмор, остроумие, творчество. – М.: Искусство, 1977. – 184 с.
15. Мартин Р. Психология юмора. – СПб.: Питер. 2009. – 480 с.
16. Никитина И.П. Эстетика: учеб. пособие. – М.: Высшая школа, 2008. – 767 с.
17. Пиаже Ж. Психология интеллекта. – СПб.: Питер, 2003. – 192 с.
18. Попова О.М. Особенности чувства комического у дошкольников и система его формирования в целях оптимизации эмоционально-нравственного развития: автореферат дис. ... доктора психологических наук: 19.00.07. Нижегород. гос. пед. ун-т. – Нижний Новгород, 2006. – 56 с.
19. Попченко И.В. Комическая картина мира как фрагмент эмоциональной картины мира: на материале текстов И. Ильфа и Е. Петрова: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Волгоград, 2005. – 258 с.
20. Пропп В.Я. Проблемы комизма и смеха. Ритуальный смех в фольклоре. – М.: Лабиринт, 1999. – 288 с.
21. Рубинштейн С.А. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2000. – 712 с.
22. Семаго Н.Я. Диагностический Комплект психолога. Методика Эмоциональные лица. – М.: АПКППРО, 2007. – 17 с.
23. Семенова Т.В. Социальная психология комического: социальное познание, компетентное общение, эмоциональная регуляция, личностное саморазвитие, теоретико-эмпирические исследования: учебное пособие. – Самара: ПГСГА, 2014. – 384 с.
24. Станкин М.И. Юмор как средство психолого-педагогического воздействия: от смешного до серьезного – один шаг: учеб. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2007. – 256 с.
25. Столович Л.Н. Философия. Эстетика. Смех. – СПб. – Тарту: Крива, 1999. – 384 с.
26. Сычев А.А. Природа смеха или Философия комического / Науч. ред. д-р филос. наук Р.И. Александрова. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2003. – 176 с.
27. Фрейд З. Остроумие и его отношение к бессознательному. – М.: Азбука, 2014. – 288 с.
28. Шиян И.Б. Диалектические истории // Обруч. – 2011. – №1. – С. 13–16.
29. Aillaud, M., Piolat, A. Understanding and appreciating of humorous situation: A cognitive-emotional approach // Psychologie Francaise. 2013. 58 (4): 255 – 275. DOI 10.1016/j.psfr.2013.04.001.
30. Artemyev D.A., Artemyeva T.V. Emotions in humor of children and teenagers //AD ALTA Journal of interdisciplinary research. 2018. Special Issue. 08/01-III) 378-381. URL: https://kpfu.ru/staff_files/F_882097312/emocii_v_yumore_detej.pdf.
31. Bergen D. Gifted children’s humor preferences, sense of humor, and comprehension of riddles // Humor – International Journal of Humor Research. 2009. 22 (4): 419– 436.
32. Crawford S.A., Caltabiano N.J. Promoting emotional well-being through the use of humour // Journal of positive psychology. 2011. 6 (3): 237-252. DOI: 10.1080/17439760.2011.577087.
33. Creusere M.A. A developmental test of theoretical perspectives on the understanding of verbal irony: Children’s recognition of allusion and pragmatic insincerity // Metaphor & Symbol. 2000. 15(1-2): 29-45.
34. de Groot A., Kaplan J., Rosenblatt E., Dews S., Winner E. Understanding versus discriminating nonliteral utterances: Evidence for a dissociation // Metaphor & Symbol. 1995. 10(4): 255-273.
35. Dowling J.S. Children talking about humor: Data from focus groups // Humor – International Journal of Humor Research. 2014 27(1): 121–139. DOI: <https://doi.org/10.1515/humor-2013-0047>.
36. Fredrickson B.L. The role of positive emotions in positive psychology: The broaden-and-build theory of positive emotions // American Psychologist. 2001. 55(3): 218-226.
37. Fredrickson B.L., Branigan C. Positive emotions broaden the scope of attention and thought-action repertoires // Cognition in emotion. 2005. 19(3): 313–332. URL: <https://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.76.7137&rep=rep1&type=pdf>.
38. Havigerova J.M., Holecckova E. What do children laugh at? Analysis of preschool children’s humor // ICERI2015: 8th International conference of education, research and innovation. 2015: 2181–2189. URL: <https://library.iated.org/view/HAVIGEROVA2015WHA>.
39. James L., Fox C. The development of a humour styles questionnaire for younger children // Humor: International Journal of Humor Research. 2016. 29 (4): 555 – 582. DOI: <https://doi.org/10.1515/humor-2016-0042>.
40. Kugler L., Kuhbandner C. That’s not funny! – But it should be: effects of humorous emotion regulation

on emotional experience and memory //Frontiers in psychology 2015 (5): URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2015.01296/full>.

41. McGhee P.E. Humor: Its origin and development. 1979. San Francisco. – 251.

42. Mobbs D., Greicius M.D., Abdel-Azim E., Menon, V., Reiss A.L. Humor modulates the mesolimbic reward centers // Neuron. 2003. 40: 1041-1048.

43. Papousek I., Schulter G., Lackner H.K., Samson A., Freudenthaler H.H. Experimentally observed responses to humor are related to individual differences in emotion perception and regulation in everyday life // Humor-international journal of humor research. 2014. 27 (2): 271-286. DOI 10.1515/humor-2014-0018.

44. Park R. A study of children's riddles using Piaget-derived definitions // Journal of Genetic Psychology. 1977. 130(1): 57-67.

45. Prentice N.M., Fathman R.E. Joking riddles: A developmental index of children's humor // Developmental Psychology. 1975. 11(2): 210-216.

46. Shiota M.N., Campos B., Keltner D., Hertenstein M.J. Positive emotion and the regulation of interpersonal relationships. In The regulation of emotion, P. Philippot, R.S. Feldman, Lawrence Erlbaum Associates: Mahwah, 2004, pp. 127-155.

47. Shultz T.R. A cognitive-developmental analysis of humour. In A. J. Chapman & H. C. Foot (Eds.), Humor and laughter: Theory, research, and applications. London: John Wiley & Sons, 1976, pp. 11– 36.

48. Shultz T.R., Robillard J. (1980). The development of linguistic humour in children: Incongruity through rule violation. In P. E. McGhee & A. J. Chapman (Eds.), Children's humour. Chichester: John Wiley & Sons. 1980, pp. 59-90.

49. Szabo A. The acute effects of humor and exercise on mood and anxiety // Journal of Leisure Research. 2003. 35(2): 152-162.

50. Whitt J.K., Prentice N.M. Cognitive processes in the development of children's enjoyment and comprehension of joking riddles // Developmental Psychology. 1977. 13(2): 129-136.

51. Yalisove D. The effect of riddle structure on children's comprehension of riddles // Developmental Psychology. 1978. 14(2):173-180.

References